

Изредка пролетающие птицы, расправив крылья, рассекали тишину раннего утра; воздух здесь был удивительно чистым и прохладным.

Селин, чья голова до этого момента словно была набита ватой, после выхода из летательного аппарата ощутил прилив бодрости. Глядя на дом перед собой, он невольно восхитился.

Аккуратная прямая улица, а по ту сторону — прозрачно-зеленая река, огибающая дом. Окружение было элегантным и безмятежным, вдоль дороги тянулись ивы, чьи ветви полускрывали здание. В доме не было вычурной роскоши, зато чувствовалась необычайная изысканность и забота в каждой детали.

Лодиан, шедший впереди, первым вошел в дом. Цяо Янь, помогавший Селину нести рюкзак, заметил:

— Это Остров Звездного Парения, искусственно созданный участок суши. Здесь всего один дом, и без специального разрешения ни один летательный аппарат или электронный механизм не сможет сюда проникнуть. Хе-хе, в каком-то смысле жилище Маршала тоже можно считать военной тайной.

Селин уже сменил свою грязную одежду, но все равно чувствовал, как его присутствие здесь словно оскверняет всё вокруг. Он робко замялся, не решаясь шагнуть внутрь.

— Господин он... боится, нет, то есть, у него аллергия на кошек. Я, я с Шуймо буду жить снаружи, господин Цяо Янь, я не войду.

Цяо Янь нахмурился:

— Селин, ты в будущем станешь супругом Маршала, как ты можешь жить на улице? К тому же, снаружи нет условий для проживания.

Селин нерешительно стоял в дверях, опустив голову.

Цяо Янь подошел ближе и тихо сказал:

— Селин, дом предназначен для людей. Любая вещь не имеет ценности, если ею не пользуются. Этот дом пустует уже слишком долго, у тебя действительно хватит духу оставить его таким?

Селин закусил губу и тревожно спросил:

— А что делать с Шуймо...

— Конечно, бери его с собой. Неужели тебе не жалко, если Шуймо будет жить на улице?

— Но господин Маршал боится...

Цяо Янь рассмеялся:

— Тсс, это секрет. Ничего страшного. Ты просто приглядывай за ним, дом очень большой. Я подготовлю для него удобное местечко, не переживай, Селин. Мы войдем?

Цяо Янь улыбнулся:

— Ты не устал после бессонной ночи? Входи скорее и отдохни, все вопросы обсудим после пробуждения.

— О... спасибо вам, — Селин слегка поклонился ему в знак признательности и, прижимая к себе Шуймо, впервые вошел в этот изысканный, вызывающий восхищение и трепет дом, где жил тот самый человек.

6. [Глава 006. Встреча с Маршалом вживую?!]

Дом был двухэтажным, с антресолями.

Цяо Янь привел Селина в одну из комнат на втором этаже, помог разложить вещи и улыбнулся:

— Отныне это твоя спальня. Ты с Шуймо остановишься здесь, а через пару дней я принесу специальный вольер для кошки, чтобы ей было комфортно.

Договорив, Цяо Янь, не дожидаясь ответа Селина, указал на стену:

— Маршал живет в соседней комнате. Здесь больше никого нет, он ценит тишину и не любит посторонних, поэтому прислугу не нанимали. Если тебе понадобится помощь, я могу подать прошение Маршалу.

— Нет-нет, не нужно, я справлюсь. Правда, совсем не нужно.

Он привык жить самостоятельно. Если бы его заставили прислуживать другим, Селин еще мог бы это принять, но просить для него прислугу — это было бы уже слишком, ведь по логике вещей это он должен выполнять всю работу.

Цяо Янь улыбнулся кончиками губ:

— Мне нужно заглянуть в военное ведомство. Рассветло, отдохни пока немного. Да, кстати.

Он подошел к серебристо-белому фарфоровому столу, что-то поискал и вытащил тюбик мази:

— Это средство от синяков, нанеси после душа, — сказав это, он вышел из комнаты и закрыл дверь.

Селин стоял посреди просторного теплого помещения, растерянный и не в силах поверить, что

теперь будет жить здесь.

Арка окна во всю стену выходила на тихий берег реки. Снаружи постепенно светлело, в бледно-голубом небе мерцали звезды, отражаясь на подоконнике. Шторы нежно-зеленого цвета дарили ощущение уюта и покоя.

Мебель была простой, но изысканной, серебристо-белые поверхности под слоем хрустального стекла мягко поблескивали в свете ламп. На широкой кровати с четырьмя стойками было аккуратно расправлено шелковое одеяло, а в центре лежала шелковая пижама — тончайшая вышивка была такой красивой, что Селин даже боялся к ней прикоснуться.

Здесь было так чисто и красиво. Он никогда в жизни не видел подобных мест. Он не смел ни к чему прикасаться, а уж тем более надевать эту пижаму или лечь в белоснежную постель.

Сам-то он был грязным, пришел из самых темных и низменных мест империи. Он не знал, не принес ли с собой какие-нибудь микробы, не испачкает ли здесь все.

Селин осторожно опустился на пол у края кровати, прижимая к себе ошарашенного роскошью интерьера Шуймо. Не в силах скрыть зевоту, он прошептал:

— Только бы не испачкать здесь ничего.

Он свернулся калачиком на полу, положив голову на рюкзак, и крепко обнял кота:

— Спи, не бегай никуда, не испачкай тут ничего...

*

Селин почувствовал холод и вздрогнул. Он в замешательстве открыл глаза и замер, когда осознал, где находится.

Значит, это не сон?

Он все еще в этом просторном, светлом и элегантном доме. Здесь нет сырости и плесени, нет полумрака. В памяти всплыло холодное, красивое лицо. Он действительно... действительно видел Маршала Хаммера!

— Ай, — Селин коснулся пальцем уголка губ и подошел к зеркалу. Увидев свое потрепанное, жалкое отражение с разбитым лицом, а затем оглянувшись на роскошную комнату, он невольно сжался еще сильнее.

Он действительно был недостоин здесь находиться.

Селин вышел из комнаты и осмотрелся. Белоснежные перила лестницы вели в просторную гостиную, где стоял лаконичный диван из натурального дерева, а кухня с полуоткрытыми дверями выглядела очень светлой. Вдруг раздалось громкое урчание: Селин в смущении присел и обхватил живот руками, но его взгляд упал на коробку у двери.

Селин в нерешительности уставился на нее. Кому это, что внутри? Если не ему, а он прикоснется — не разгневается ли Маршал?

В тот момент, когда он колебался, из коробки послышался писк, и крышку вытолкнуло изнутри!

Затем показался круглый шарик, под которым вращалась тонкая деревянная палочка, источая ослепительный свет.

— В военном департаменте срочное дело, подожди меня здесь.

Селин широко раскрыл глаза — голос Лодиана звучал оттуда так же холодно, как обычно. Затем шарик со своей палочкой снова провернулся, и раздалась еще одна фраза:

— Селин, мы с Маршалом на совещании, возможно, не вернемся какое-то время. Если проснулся — не забудь поесть, на кухне есть еда. Да, если в доме слишком душно, можешь выйти погулять, но, пожалуйста, временно не покидай Остров Звездного Парения, там много ловушек. В общем, пока всё. В коробке лежит терминал для тебя, в нем вбит личный канал Маршала, свяжешься с ним, если что-то понадобится. Всё.

Голос Цяо Яня смолк. Селин осторожно поднял терминал из коробки — это была новейшая технология империи, самый дорогой коммуникатор. Селин даже не видел таких раньше, не то что пользовался.

Он присел на корточки, бережно держа терминал в руках, и тихо прошептал:

— ...Спасибо.

— Пожалуйста~

Селин от неожиданности плюхнулся на пол:

— Кто это?

Военное командование, 17:30.

Цяо Янь поставил на стол две чашки кофе, разряжая напряженную атмосферу. Лодиан, пригубив напиток, произнес холодным тоном:

— Свадьба состоится в назначенный срок.

— Хаммер! Не думай, что если нашел кого-то случайного, то можешь считать это браком с моим кланом Шустер. Я ни за что не соглашусь!

Лодиан посмотрел на Цяо Яня, и тот вывел голограмму: в центре комнаты материализовался сияющий синим светом человеческий силуэт.

Лодиан, сидевший за столом, не шелохнулся:

— Ваше Величество.

Шустер поспешно вскочил:

— Ваше Величество, я требую расторгнуть помолвку с Маршалом Хаммером!

Мужчина в синем сиянии обладал величественной осанкой. Его острый взгляд был устремлен прямо на Маршала:

— Господин Шустер, неужели вам не угодил Маршал? Ведь это Маршал империи. Я слышал, что он возглавляет список тех, с кем жители империи хотели бы вступить в брак.

Лодиан хранил молчание, его совершенно не интересовали подобные рейтинги.

Цяо Янь издал удивленный звук и, перехватив внимание императора, извиняюще поклонился:

— Ваше Величество, на самом деле в списке желаемых супругов все первые трое достойны внимания. Может, интерес господина Шустера больше направлен на второе место?

— О? — император улыбнулся. — А кто на втором месте?

Цяо Янь выдал свою стандартную улыбку:

— Вы.

Шустер, сжимавший трость, вздрогнул.

— О, — император в синем экране прищурился, — вы имели в виду меня?

— Нет, Ваше Величество, я всего лишь...

Цяо Янь продолжил:

— Господин Шустер, похоже, не считает достойным и второе место, тогда остается только третье...

Шустер громко прервал его, а его серо-голубые глаза, казалось, готовы были вспламениться

от ярости. Он сделал шаг вперед:

— Ваше Величество, не слушайте его! Я вовсе не против брака с Маршалом, просто Хол уехал... А я его отец, я не могу самовольно принимать решения о его помолвке! Ваше Величество, сжальтесь над родительским сердцем.

Император, опершись руками о стол, задумался:

— Лодиан, ты хочешь идти против воли родителей? Хотя господин Шустер — глава Имперского Банка, министр финансов, контролирующий 70% казны... даже наши зарплаты платятся из фондов клана Шустер, но в конце концов, — император усмехнулся, намекая на поговорку, — тот, кто ест, становится послушным.

Лодиан отставил кофе, перекинул руку через спинку кресла и поднялся. Приблизившись к Шустеру, он посмотрел на него сверху вниз:

— Тот, с кем я вступаю в брак, — другой человек.

Шустер высокомерно отвернулся:

— У меня лишь один сын, я не понимаю, о чем ты. Если Маршал собрался силой смешать кровь с кланом Шустер, напомню: я не оставлю это просто так!

Император кашлянул, лукаво взглянув на Шустера, и с нотками наставления в голосе произнес:

— Лодиан, ты не хочешь получать зарплату?

Лодиан холодно взглянул на смеющегося императора:

— Не стоит беспокоиться. Я уже сказал: я вступлю в брак именно с представителем клана Шустер.

Он кивнул императору:

— Ваше Величество, вам наверняка нужно заниматься другими делами.

— Да, дел много, — император словно только сейчас заметил стопку документов высотой в полметра на краю стола. — Империя давно не видела таких торжественных событий, жду с нетерпением. Старею, наверное, люблю праздники. Ой, пора обедать. Маршал и господин Шустер, продолжайте беседу, до встречи.

Император исчез, подмигнув Цяо Яню. Тот лишь ошарашенно дернулся. Лодиан снова опустился в кресло, постучал пальцами по столу и, взглянув на старика, произнес ледяным тоном:

— Вы преданны империи?

Шустер злобно сверкнул глазами:

— Конечно, клан Шустер вечно верен империи Сент-Ланс! Лодиан, какую игру ты ведешь? Ты выгнал Хола, предал его чувства, этого тебе мало?!

Лодиан покачал головой:

— Мало. Пока существует черная дыра, мне всегда будет мало.

Шустер опешил и отвернулся:

— Я не понимаю, о чем ты! Говорю тебе, этот брак не принесет тебе никакой выгоды!

Лодиан посмотрел на Цяо Яня:

— Осталось полмесяца. Я даю последний шанс. Цяо Янь, проводи гостя.

Шустер резко встал:

— Если ты не можешь найти Хола, то решил жениться на этом бастарде? Ха-ха-ха, не думал, что Маршал одержим моей семьей настолько сильно. — Он понизил голос, с долей насмешки и презрения добавив: — А ты знаешь, что мать Селина была проституткой? Ха-ха, Маршал империи готов жениться на ребенке, рожденном проституткой! Лодиан, как мне тебя называть теперь?

Лодиан встретился с ним взглядом:

— Гены не меняются, не так ли?

Шустер процедил что-то сквозь зубы и рассмеялся:

— Ты так наивен, Лодиан! Ты слишком молод и наивен! Ха-ха-ха! — он резко развернулся, и полы его одежды описали в воздухе темную дугу, когда он с силой толкнул дверь кабинета.

Как только старик ушел, лицо Лодиана изменилось. Цяо Янь бросился к нему, накинул на него плащ. Лодиан, прижав руку к животу, покрылся испариной.

7. [Глава 007. Прелюдия к беспорядку]

Снова стемнело. В доме стояла полная тишина. Селин сидел на лестнице, ведущей на второй этаж, с глубоким выражением в глазах.

— Эй, почему замолчал? — круглый шарик с маленькой деревянной палочкой завис в воздухе, источая ослепительное разноцветное сияние из своего «головного отсека».

— Может, осознал, что мой интеллект невозможно превзойти? Ничего, я понимаю.

— Маршал наконец-то одумался и взял слугу? Прекрасно, очень в его стиле. Заботься о нем получше.

— Меха с таким высоким интеллектом и стилем, как я, встречаются редко. В конце концов, я буду меха, принадлежащим мужчине Маршала.

— А-а-а! Этот кот лизнул меня! Я принадлежу Маршалу! Как ты мог позволить ему коснуться моего тела!

Селин:

— Скажите, пожалуйста, вы любите смотреть сериалы?

Странная меха издала некое подобие кокетливого вздоха:

— И ты это заметил? Впрочем, это никак не мешает моему глубокому обожанию Маршала.

Селин:

— ...

Селин думал, что повидал в своей жизни достаточно много меха: высокие транспортные, маленькие игрушечные, среди которых встречались и человекоподобные, принимающие образ хозяина. Но такого он не видел никогда.

Круглая голова, торчащая внизу палочка непонятного назначения и невероятная болтливость.

Снаружи слышались звуки. Селин тотчас ухватился за перила и, прихрамывая, пошел к выходу:

— Господин, что с ним?

Лодиан, побледневший, был посажен Цяо Янем на диван. В его резких чертах читались усталость и боль. Цяо Янь ловко открыл ящик журнального столика, достал лекарства и насыпал в ладонь. Селин подбежал и вложил в руку Маршала чашку теплой воды.

Цяо Янь кивнул, дождался, пока Лодиан проглотит таблетки и закроет глаза, лишь тогда выдохнул, расслабил воротник и сказал:

— Желудок прихватило.

Селин стоял у софы, с тревогой глядя на его холодное, измученное лицо. Сердце сжалось. Маршал... он тоже болеет. Не тот холодный, негибемый человек, что всегда мелькал на экранах.

Маршал Хаммер — всего лишь человек.

Селин, прихрамывая, налил воды и для Цяо Яня.

— Нога еще не прошла? — спросил тот.

— М-м, ничего, все хорошо.

Он всего лишь подвернул ногу, это было ничто по сравнению с тем мужчиной, чьи губы побелели от боли, а пот выступал на лбу. Селину хотелось стереть этот пот...

Внезапно Маршал открыл глаза, и их глубокий взгляд встретился со взглядом Селина. Сердце Селина забилось так часто, что он почти перестал дышать.

— Я пойду приготовлю поесть, Селин, чего бы ты хотел? — Цяо Янь закатал рукава и направился на кухню.

— Чего угодно, спасибо, — ответил Селин.

Он повернул голову и увидел, что черные глаза Маршала все еще смотрят на него. Селин тихо спросил:

— Господин, вам еще нужно воды?

Лодиан, почувствовав, что боль в животе утихла, откинулся на спинку дивана, расслабляя напряженные мышцы.

— Ты не похож на него.

Селин моргнул. Лодиан опустил глаза.

— Через пятнадцать дней будет свадьба.

Селин сжал края рукавов. На кого он должен быть похож? На того, кто должен был быть там? Куда делся этот человек? Селин не знал и не понимал, но в душе у него защемило от жалости к Лодиану. Кто мог отвергнуть Маршала? Заставив его жениться на нем, случайном человеке.

Круглая меха влетела в ладонь Лодиана. Тот нахмурился, прежде чем произнести имя:

— Леденец.

Селин открыл рот, не зная, какую гримасу изобразить. Он понял: меха выглядела точь-в-точь как леденец.

Лодиан едва заметно скривился:

— Моя меха.

Раздался сочный голос Леденца:

— Приветствую.

Селин:

— ...

Странно, голос был совсем другой, не тот с нотками наглости и кокетства.

Леденец мысленно закатил глаза. Зачем Маршалу знать его истинное лицо? Он — самая милая меха в галактике, тайно влюбленная в своего Маршала!

Лодиан чувствовал головную боль. Его меха, с которой он прошел через войну, расширял границы империи и сделал её сильнейшей в созвездии Цинхэ — была вот такой вещицей.

Лодиан и сам не до конца понимал, как так вышло. Меха, способная принимать грозный вид для сражений, упорно предпочитала вот этот облик и именно с таким занудным тоном выпрашивала себе имя.

Позднее Цяо Янь часто подтрунивал, думая, что Маршал настолько ленив, что дал такое дурацкое имя даже тому, с кем не расставался ни на секунду.

Он даже представлял, как во время боя Лодиан кричит «Леденец, трансформация!», и смех разбирал его каждый раз.

Селин тихо произнес:

— Леденец, привет.

Меха важно кивнула круглой головой и двумя нервными окончаниями помогла Лодиану встать и дойти до обеденного стола.

— Маршал, приятного аппетита.

Селин с тревогой смотрел на Лодиана, хотел было помочь, но заметил мимолетное движение того, как Маршал отстранился.

Селин опустил руки, подавляя в себе волну разочарования:

— Простите.

Цяо Янь расставил блюда: теплое молоко и ароматная мясная каша. Он заметил кошачью шерсть на плече у Селина и, подавая ему порцию, тихо шепнул:

— У Маршала психологическая аллергия на шерсть.

Значит, он не испытывает отвращения к нему самому.

Селин невольно взглянул на Лодиана, тот едва заметно кивнул в ответ. Селин почувствовал, как лицо его вспыхнуло, а за ним и уши.

Леденец, стоявший на плече Лодиана, был в глубокой печали.

Свадьба? Боже, его Маршал женится на Этом человеке.

Его система готова была отключиться от таких потрясений, и в порыве меланхолии он случайно завалился на стол с громким звуком «па», чуть не нырнув головой прямо в чашу Маршала.

Лодиан:

— ...

Цяо Янь прыснул от смеха, схватил Леденца, а Селин участливо спросил:

— Может, нам найти губку, чтобы его закрепить?

Тут же раздался сочный голос Леденца, полный дрожи:

— Нет, пожалуйста, не надо так со мной!

Как кто-то может хотеть воткнуть его в губку?! Он же самый мощный, самый продвинутый интеллектуально и самый милый боевой меха в империи!

Лодиан потер виски, чувствуя, как краснеет от стыда.

<http://bllate.org/book/20184/2010139>